

ЛЕБЕДЕВА
ТАМАРА
ПАВЛОВНА

Красное знамя, Томск. 10.02.1962

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
Томск

Творческий портрет

ТРИ РОЛИ

тщеславие, коварство, ханжество, злобу, лицемерие.

НА МОЕЙ памяти немало ролей, сыгранных в Томском драматическом театре заслуженной артисткой РСФСР Тамарой Павловной Лебедевой.

Тамара Павловна по манере игры, по творческому темпераменту, легкой сценическому образу — характерная актриса. Иными словами, палитра сценических красок, приемов ее игры служит созданию ярко выраженного характера героя.

Новая роль — и новый характер. Это требует вдумчивой предварительной подготовки, тщательного изучения замысла драматурга, материала пьесы, общественной обстановки, в которой развивается действие, а также характеров других персонажей, с которыми сталкивается герой. Нужно не просто сыграть роль, нужно заставить поверить зрителя в созданный образ.

Вот об этом искусстве перевоплощения актрисы мне и хочется рас-

сказать, ограничив разбор ее игры пределами трех разноплановых ролей. В эпизоде импровизированного пикника за дружеской чаркой Мария Лебедевой по-мужски, без чопорности принимает стопку, мимоходом бросая несколько слов о том, что иногда ей приходилось согреться и спиртом. И мы невольно представляем эту женщину там, среди таежной глуши, смело идущей по неведомым маршрутам в холод, в слякоть.

Так уже первыми уверенными штрихами намечен характер. Шаг за шагом артистка идет по пути дальнейшего раскрытия образа.

Ее Мария внешне грубовата, некрасива. Может, поэтому ее миновало личное счастье? А может, потому, что не встретила человека, которому, как и ей, по душе беспокойная жизнь, трудные, непроторенные дороги, а не прямые городские проспекты?

Кажется, вот и встретила, да любит он другую. Любит, не зная, что та не сумела увидеть в нем того, что увидела Мария, — увлеченности любимым делом, творческой дерзости, стремления быть полезным людям.

Завязка конфликта в пьесе А. Салынского — в столкновении двух мнений относительно опытов по борьбе в шахтах с опасным спутником угля — взрывчатым газом метаном. Руководитель научно-исследовательской станции Селихов настаивает на опытах, основанных на точном научном расчете. Он против риска, который может привести к гибели людей. Ему возражает инженер Корчемный, обвиняя его в рутинерстве и косности, в отсутствии творческой смелости. Он говорит горячо, увлеченно о необходимости дерзаний, инициативы, новаторства.

Этот спор — одна из причин того, что Дина Богданова начинает думать о Селихове как о равнодушном, черством человеке, боящемся трудностей. Так же, как в окружающей ее природе она увидела лишь внешнюю красоту, так в Корчемном ее увлекла внешняя, показная импозантность «героя-новатора». Даже тогда, когда Корчемный накануне предстоящих испытаний аппаратуры симулирует внезапную «болезнь», Дина продолжает верить ему.

Как относится Мария к Корчемному?

После спора Корчемного с Селиховым следует картина, в которой Корчемный говорит Дине красивые слова о своей любви к ней. Короткий разговор Марии с Корчемным происходит в третьей картине. Разговор резкий, неприятный для Корчемного, потому что его впервые обвиняют в подлости. Мария первая поняла, что Корчемный — не тот, за кого он выдает себя.

— Скажите, вы можете открыто смотреть в глаза своему другу Селихову? — спрашивает она сурово.

— Неужели вы не понимаете, что для Селихова значит Дина?

— Это мое личное дело, — раздраженно отвечает Корчемный.

— Тогда мне больше не о чем с вами разговаривать.

Так кончается эта короткая сценка. Здесь весьма немного, как говорят актеры, драматургического материала. Поэтому артистка правильно делает, сосредоточивая внимание

зрителя на главном. А главное в этой сцене — принципиальность, прямота Марии в оценке поведения Корчемного. То, как играет эту сцену Лебедева, не вызывает никаких сомнений у зрителя относительно ее оценки людей по делам, а не по словам. Человек, обманывающий в малом, не может быть честен и в большом деле — вот эту важную для всего произведения мысль доносит артистка до зрителя.

С большой психологической правдивостью Лебедева раскрывает глубину любви Марии к Селихову. Она не решается сказать ему об этом, зная, что Селихов продолжает любить Дину.

И потому, например, в сцене накануне спуска Селихова в шахту говорят больше взгляд, жесты Марии, передающие ее взволнованность. Тонко передает артистка состояние Марии в сцене ожидания результатов испытаний и в эпизоде, когда струсивший в ответственную минуту Корчемный сообщает о катастрофе в шахте.

Наконец, сцена в больнице. Мария — у изголовья Селихова. Ее печальные глаза тревожно всматриваются в его осунувшееся лицо. Губы вздрагивают. «Милый мой...», — произносит Мария. Она не думает в эту минуту о том, что этим выдает свою столь долго скрываемую тайну.

— Милый, родной мой, — снова повторяет она, когда очнувшийся от забытья Селихов открывает глаза, — вы будете жить. Я знаю...

Мария не скрывает более свою любовь и от других.

— Я не уйду отсюда. Здесь у меня... все, — говорит она Дине.

В двух последних картинах актрисе дано еще менее текста, чем в предыдущих. Тем не менее образ Марии в них приобретает ту законченность и полноту, которая достигается большой, вдумчивой работой над ролью.

ПО-НАСТОЯЩЕМУ талантливой работой Тамары Павловны является ее Елизавета в спектакле «Мария Стюарт». Трагическую роль королевы она играет как роль остро характерную, добываясь большого психологического разнообразия. Она как бы снимает маску с царственного лица шиллеровской героини, обнажая ее подлинную сущность —

порой гротескного заострения роли, добываясь почти сатирического ее звучания. Роль Елизаветы в исполнении Лебедевой построена на своеобразном контрасте: с одной стороны — царственная осанка, патетические интонации, с другой — мелкие страсти и низменные цели, прикрываемые видимостью «государственной необходимости». Артистка правдиво показывает духовный мир Елизаветы, прикрываемый тщательным притворством, мнимой добродетельностью.

В этой роли, пожалуй, наиболее ярко раскрылись дарование и большие творческие возможности Лебедевой.

ТЕАТР ставит новые спектакли, и снова Тамара Павловна радуется нас рядом интересных работ. Большая ее удача — роль Лесны Туйск в спектакле «Блудный сын». Интересные, яркие образы создает она в спектаклях «В поисках радости», «Мещане», «Бессмертная юность», «Барabanщица», «Бесприданница» и в ряде других.

В этом сезоне Тамара Павловна играет роль матери ученого-космонавта в романтической трагедии украинского драматурга А. Левады «Фауст и смерть». Роль довольно трудная и несколько необычная для ее актерских данных. Артистке предстояло создать лирико-героический образ. На наш взгляд, ей этого удалось добиться. Задумана, лирична в спектакле сцена разговора матери с Ярославом накануне его полета к звездам. Актрисе удалось показать глубину чувств любящей матери: тревогу за сына, идущего на опасное дело, боль разлуки и чувство гордости за то, что ему, ее сыну, первому выпала честь стать разведчиком космоса.

Несмотря на ограниченность сценического материала, артистка находит такие краски, что образ матери, до некоторой степени схематичный в пьесе, приобретает в спектакле правдивые жизненные черты.

Тамара Павловна Лебедева — представительница «ветеранов» нынешней труппы Томского театра. Нет сомнения, что она не раз еще порадует зрителей новыми интересными работами на томской сцене.

Г. ПАЗДНИКОВ.

На снимке: Т. П. Лебедева (спектакль «В поисках радости»).

сказать, ограничив разбор ее игры пределами трех разноплановых ролей.

Один из сезонов областной театр открыл постановкой драматурга Афанасия Салынского «Опасный спутник». В этом спектакле Тамара Павловна играла роль геолога-геодезиста Марии Лагуновой. С ее героиней мы встречаемся сразу же, как над сценой поднимается занавес. Первая картина — Мария беседует с Диной Богдановой. Последняя с восторгом отзываясь о красоте уральской природы. Ее умиляют и запах цветов, и серебряные нити паутины, и стук дятлов, и хвойный убор лесов.

Мария как бы про себя произносит: «Как по-разному все воспринимают природу... Я с детства со всем этим сроднилась»...

Сказано это так, что чувствуешь: Марии не свойственна сентиментальная восторженность. То, что увидела Дина, покинув недавно городские улицы, Мария воспринимает совсем иначе. Лес для нее — не только собрание чудес, которыми восторгается Дина. Это и чащи, куда порой не ступала еще нога человека, где комары и гнус, где холодные ночевки, где глухие тропы и бездорожье. Это и суровые будни, и романтика поисков и открытий.

Беспокойная профессия геодезиста наложила отпечаток и на внешний облик Марии. Ее движения не поженски резки, походка мужская, да и сапоги на ногах — тяжелые, мужские.